Гу Цзинцзе долго смотрел на него. Он только повернул голову и спросил: "Ты уверена?".

Линь Чэ энергично покачала головой. "Поехали, поехали. Если нет, я могу ехать на велосипеде, а ты можешь оставаться позади меня".

Он посмотрел на улицу и вздохнул. "Неважно, давай я поеду на нем".

Если бы это она ехала на велосипеде, он подумал, что они были бы близки к смерти.

Он только что вернулся к жизни с женой и ребенком, поэтому не хотел попасть в беду так скоро.

Гу Цзинцзе подошел к нему, чтобы поправить велосипед. Он был сильным и нес велосипед, быстро выйдя на улицу.

Линь Чэ посмотрела и прикрыла рот рукой, потрясенная его сильным видом. Затем она быстро последовала за ним.

Глядя на его сильную руку, она почувствовала... тоску.

Ей казалось, что сильные мужчины лучше всего помогают чувствовать себя в безопасности. Поэтому, глядя на него, она чувствовала себя очень хорошо.

Она гордо выпрямила спину и потянула его к выходу.

Выехав на улицу, он специально нашел небольшую дорогу, где обычно не было пешеходов. Сев на мотоцикл, он все еще чувствовал себя неловко, когда смотрел на него. Но он заставил себя отвести глаза, подумал о том, что с этим надо покончить, и сел как положено.

Линь Чэ посмотрел на его безвольное выражение лица и тихо сказал: "Эй, я просто хотел, чтобы ты прокатился на велосипеде. Неужели это так сложно для тебя? Разве ездить на велосипеде - это плохо?"

Гу Цзинцзе осмотрел свое окружение. Все было в порядке, но... это было по соседству, так что если кто-то увидит...

Глава семьи Гу едет на велосипеде... он никогда так не ездил.

Линь Чэ немного поразмыслил и лукаво улыбнулся.

Увидев, как он уселся, она быстро забралась на заднее сиденье и похлопала его по спине. Она сказала: "Быстрее, быстрее, мы отправляемся в путь".

Гу Цзинцзе сказал: "Хорошо, держись крепче".

Линь Чэ согласился и растянулся на спине Гу Цзинцзе...

Она почувствовала, как он чуть-чуть шевельнулся.

Линь Чэ засмеялся. "Что случилось?"

Гу Цзинцзе застыл, чувствуя, как она очень удобно прикасается к нему.

Гу Цзинцзе все еще был в оцепенении, когда Линь Чэ похлопал его по спине. "Быстрее! Быстрее! Поехали!"

Серьезно...

Гу Цзинцзе тут же быстро заработал веслами.

Линь Чэ наклонилась вперед, едва не задев его. Ее грудь снова уперлась в его спину.

На лице Гу Цзинцзе непроизвольно появилось слабое выражение. Он не знал, что позади него Линь Чэ только что начала осуществлять свои дьявольские замыслы.

Линь Чэ почувствовала, что мотоцикл движется, ветер развеивает ее волосы. Она подняла руки и удобно вскрикнула.

Она повернула лицо в сторону и посмотрела на Гу Цзинцзе. Все, что делал красавчик, было великолепно. Она не понимала, почему он считает езду на велосипеде неловкой, ведь он выглядел так круто, словно не тратил ни капли сил и просто расслабленно греб. Ветер трепал пряди волос на его лбу, отчего он выглядел еще веселее. Все его лицо было открыто, каждой черточке его лица касался ветер. Этот взгляд был очень красивым, как будто ветер своими нежными руками касался каждой идеальной линии его лица.

Линь Чэ на некоторое время повернула голову, чтобы оценить это, и тут же снова потянулась к нему лицом. Ее руки обхватили его талию сзади.

Гу Цзинцзе почувствовал ее крепкое сжатие и сказал: "Не волнуйся. Ты не упадешь".

Линь Чэ ответил: "Сейчас не могу, но кто знает, может, потом смогу?"

Она озорно улыбнулась. Пока Гу Цзинцзе не заметил, она просунула руки под его одежду.

Слегка холодные руки скользнули внутрь. Его тело приостановилось и спросило: "Эй, Линь Чэ, что ты делаешь?"

"У меня холодные руки. Ты должен помочь мне согреть их".

"..."

Эта причина была в порядке, но согреть руки означало согреть руки. Не мог бы ты перестать двигать руками вверх?

Он чуть не вскрикнул и упал.

Его голос стал грубым. Он наклонил голову и краем глаза увидел ее.

Она смеялась все более высокомерно, ее маленькое лицо посветлело.

Она действительно думала, что эта текстура слишком хороша.

Его грудной пресс был не слишком большим и не слишком маленьким, мышцы подтянуты и имели идеальную форму.

Прикосновение к нему было похоже на произведение искусства. Текстура была настолько хороша, что ей захотелось плакать.

Она не могла оторвать руки...

Она подумала: с таким телом она никогда не сможет оставить его из-за злости. Что, если к такому красивому и мягкому телу прикоснется другая женщина? Мысли об этом приводили ее в бешенство. Определенно неприемлемо!

Его голос стал грубым, как глубокий контрабас. Он пробормотал ей: "Линь Че, если ты будешь продолжать дразнить меня, ты возьмешь на себя ответственность?"

"..." Ее рука остановилась, но она почувствовала, как Гу Цзинцзе тут же остановил мотоцикл.

О нет, он собирался отомстить...

Линь Чэ почувствовала зловещую тревогу. Она хотела убежать, но не хотела...

Ее рука тут же была схвачена им.

После этого он перевернул велосипед, оглянулся и притянул Линь Чэ, глядя ей в глаза.

Линь Чэ почувствовала себя виноватой в том, что ее поймали, и тут же потеряла уверенность в себе.

"Я... я не могу. Я не знаю, как это сделать. Лучше посмотри внимательно. Что это за место? Как я могу?" Линь Чэ безумно избегала его смертельно манящего взгляда, пытаясь найти возможность убежать.

Но Гу Цзинцзе даже не дал ей шанса. Увидев ее в таком состоянии, он тут же сказал: "Хорошо... если ты не умеешь, мне придется учить тебя с нуля..."

"Что..."

Линь Чэ подняла голову и увидела, что он прижался губами к ее губам.

Этот теплый голос был каким-то соблазнительным, а шероховатый тон был чрезвычайно очаровательным.

Когда Линь Чэ перевела дыхание, он снова прикусил ее губы.

В этой лесной полосе никого не было, и желтый свет сиял над их головами, оставляя за собой тень, как у пары влюбленных.

Однако в этот момент...

<http://tl.rulate.ru/book/22629/2110666>